

Прямое Действие

2011, № 33

Издание секции Международной
ассоциации трудящихся в России

РУКИ ПРОЧЬ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ!

Пока российские предприниматели и хозяева всех мастей набивают себе карманы, пользуясь вздутыми ценами на нефть и газ, а правительство щедро одаривает их подачками и субсидиями, идет ежедневное наступление на наши социальные права: право на достойную жизнь, на доступное образование, лечение, крышу над головой, на труд, на обеспечение по болезни и старости... Господа породили нынешний экономический кризис и заставили нас за него расплачиваться. Теперь они заявляют, что кризис закончился, но продолжают урезать расходы на социальные нужды, чтобы переложить все тяготы и проблемы на наши плечи.

Заработная плата в России – одна из самых низких в Европе. С учетом вполне «европейского» уровня цен, ее едва хватает на жизнь. Между тем, страна занимает одно из первых мест в мире по количеству миллиардеров...

Крайне низки социальные выплаты и пособия. Помощь, предоставляемая беременным женщинам и женщинам с детьми, сокращается. Пособие по безработице смехотворно и унизительно мало. Большинство льгот для малоимущих слоев населения отменено или сведено к минимуму под предлогом «монетизации»...

Позорный закон о т.н. казенных учреждениях (ФЗ-83) направлен на полную коммерциализацию образования и медицины. Бесплатными и общедоступными останутся лишь самые минимальные гарантированные услуги, причем на них выстраются огромные, многомесячные очереди. Но знания, будущее детей и здоровье не ждут. Поэтому платить придется фактически за все, и немалые деньги. Многим ли это по карману? К тому же, закон позволяет школам, детским садам, яслям и больницам экономить средства за счет числа работников, освещения и отопления. Обсуждается использование материнского капитала для оплаты содержания детей в детских садах...

Непрерывно растут цены – на продукты, товары, услуги, за проезд на транспорте, за жилищно-коммунальные услуги... При этом демагогия не знает границ. К примеру, новые московские власти обвинили прежнего мэра

в необоснованном повышении платы за проезд – но оставили все эти меры в силе и организовали свое повышение. К тому же они объявили о намерении заставить-таки жителей столицы платить 100% рыночной стоимости услуг по ЖКХ, как будто эти цены по всей стране и сейчас уже не вздуты спекулятивно во много раз!

Как дамоклов меч, висит над нашими головами угроза увеличения пенсионного возраста. Власти играют в странные игры, то заявляя о «неизбежности» его продления на несколько лет, то уверяя, что этого не будет. Как бы то ни было, планы такие есть, и если мы смолчим, ничто не помешает обрушить на нашу голову и этот «подарок». С учетом низкой средней продолжительности жизни в России, получать пенсии станет почти никому...

Наемные работники и сегодня уже лишены почти всех прав. Даже самая кучая «демократия» заканчивается у входа на предприятие, в учреждение, в офис.

Как будто этого недостаточно, Российский союз промышленников и предпринимателей рекомендует властям отменить ограничения на продолжительность рабочего времени, снять любые ограничения на произвольные увольнения и урезать и без того ужатое право на забастовку... И уже находятся карманные «профсоюзы», которые готовы обсуждать с хозяевами эти меры!

Предприниматели чем дальше, тем больше расширяют практику временного найма работников по контрактам и субконтрактам, распространяют практику заемного труда. Таким образом, все большее число трудящихся лишается даже самых элементарных прав. За малейшие попытки критики и самоорганизации «смутьянов» беспощадно увольняют...

Полностью бесправным остается положение рабочих-мигрантов. Местные власти иногда обещают «легализовать» их – но на практике это сведется к новой «охоте на ведьм» и массовым высылкам тех, кому будет отказано в такой легализации...

НАСТУПЛЕНИЕ НА НАС ИДЕТ ПОВСЮДУ, СО ВСЕХ СТОРОН И ВО ВСЕМ. Жизнь становится с каждым днем все тяжелей и невыносимей. Так жить больше нельзя.

Если мы будем молчать, нас никто не услышит. Пока мы проявляем своё безразличие к урезанию наших социальных прав – нас никто не будет воспринимать всерьёз, и, пользуясь нашей слабостью власти будут только ту же затягивать социальную петлю на нашей шее. Только оказав действенный, решительный протест, не на словах, а на деле, можно остановить этот беспредел власти и капитал имущих.

Мы призываем трудящихся и безработных, пенсионеров и учащихся выходить на улицы и говорить решительно «НЕТ» социально-экономической политике властей. Мы призываем наемных работников к самоорганизации в небюрократические и самоуправляющиеся профсоюзы и забастовочные комитеты, к демонстрациям и забастовкам, к подготовке всеобщей

забастовку.

Мы призываем добиваться от предпринимателей и властей:

- Шестичасового рабочего дня и пятидневной рабочей недели без всякой потери в зарплате; обязательной оплаты сверхурочных;
- Оплачиваемого отпуска на срок не менее одного месяца и оплачиваемого больничного;
- Выплаты зарплаты не ниже средних расценок по отрасли и не реже, чем раз в

месяц;

- Автоматического повышения зарплаты пропорционально росту цен («подвижной шкалы» зарплаты);
- Замораживания цен на основные продукты питания и товары потребления;
- Предоставления всем рабочим-мигрантам и оказавшимся в положении нелегалов права беспрепятственно проживать и работать там, где они нашли работу;
- Соответствующих санитарным и

медицинским нормам условий труда и жизни в рабочих и студенческих общежитиях;

- Бесплатного образования и медицины, городского транспорта, жилья и жилищно-коммунальных услуг.

Никакие просьбы и униженные мольбы, никакие надежды на «добрых» президентов, министров, хозяев и начальников, никакие партии и карманные соглашательские «профсоюзы» не помогут нам добиться этой цели. Лишь в упорной и смелой борьбе мы сможем завоевать и защитить свои права.

НЕ ХОТИМ РАСПЛАЧИВАТЬСЯ ЗА КРИЗИС КАПИТАЛА

РЫНОЧНЫЕ СИЛЫ

Автобус едет по горной дороге.
Дорога идет по краю высокого обрыва.
Автобус везет сотню пассажиров.
Они богаты и могут платить.
Среди них один экономист.
Он знает, как действуют рыночные силы.

Внезапно автобус резко поворачивает
И падает со скалы.
Пассажиры в ужасе.
Все, кроме экономиста.
Он совершенно спокоен.
Он знает, как действуют рыночные силы.
Он знает, что антигравитационные ремни
немедленно материализуются
и удержат автобус

В ответ на возникший спрос.
И рыночные силы снова
восторжествуют!

Чэс Дьюк

Терпим – или сопротивляемся?

По данным Центра социально-трудовых прав, который отслеживает трудовые протесты в России, в 2010 г. в стране произошло 88 случаев забастовок и «остановок работы», а за первую половину 2011 г. – 46. Характерно, что доля стачек в общем количестве протестных акций снижается и сейчас не превышает 38%: это самый низкий показатель с 2008 года! Упало и число таких радикальных форм действий, как захват предприятия или блокада дорог: с 5% в 2010 до 3% в 2011 году.

В основном недовольные работники предпочитают просто выдвигать требования, митинговать вне своих рабочих мест, обращаться к властям и «правоохранительным» органам.

Иными словами, трудящиеся предпочитают не «прямые» действия, а по-холопски взывать к власти, чтобы та воздействовала на их хозяев.

Одна из причин этого состоит в том, что социальные конфликты все больше попадают под контроль профсоюзной и партийной бюрократии. Доля стихийных забастовок снизилась с 62% в 2008 до 33% в 2011 году. Лишь 37% выступлений организованы исключительно самими работниками.

Такая позорная статистика прекрасно объясняет, почему предприниматели и власти пратически не считаются с нашими нуждами и подвергают нас любым издевательствам, по собственному произволу. Нам остается лишь выбирать: станем ли мы и дальше терпеть и рабски прогибать спину – или встанем с колен и будем бороться, как подобает людям?

24 апреля на Чистопрудном бульваре у памятника Грибоедову в Москве прошел митинг протеста против социально-экономической политики правительства. Акция была организована российской секцией Международной ассоциации трудящихся. В митинге приняли участие представители различных анархистских (КРАС-МАТ, сочувствующие АДА, другие анархисты) и антифашистских групп, социальные активисты.

Площадка перед памятником была окружена металлическими ограждениями, за которые пропускали (после обыска) только участников. Этот привычный за последние годы метод психологического давления, как и следовало ожидать, не позволил присоединиться к протесту заинтересованным прохожим. Тем не менее, зрители время от времени толпились около ограждений, чтобы посмотреть на транспарант и флаги, взять листовки или послушать выступающих. Полиция вела себя довольно мирно. Чего нельзя сказать о группе молодых людей с футбольными шарфами, которые что-то выкрикивали в попытке помешать митингующим или вовлечь в провокацию.

Участники митинга развернули большой черный транспарант с надписью «Свобода людям, а не ценам!», подняли черно-красные флаги. Выступавшие говорили о тяжелой социально-экономической ситуации и об антисоциальной политике государства и капитала: низкой зарплате,

недостаточной для жизни, мизерных и постоянно урезаемых социальных выплатах и пособиях, позорном законе о «казенных учреждениях» ФЗ-83, коммерциализации и недоступности образования и медицинской помощи, непрерывном росте цен на продукты, проезд, жилищно-коммунальные услуги, поспрани прав работников, планах пенсионной реформы... Они призывали к солидарности трудящихся, независимо от их происхождения, места жительства и вида занятости, осуждали национализм и расизм как способ расколоть людей труда и отвлечь их от борьбы за свои интересы. Единственный способ отразить наступление властей и капитала, которое развернулось против нас со всех сторон, – это сопротивление, такое, как это имело место в апреле в Боливии, где трудящиеся поднялись на всеобщую бессрочную забастовку и заставили правительство поднять зарплату и отказаться от неолиберальных реформ. Участники митинга призывали к созданию независимых боевых профсоюзов, забастовочных комитетов, объединений по месту жительства и социальных инициатив, которые смогли бы подготовить и осуществить всеобщую забастовку против нынешней социально-экономической политики.

В ходе митинга прохожим были розданы сотни листовок и экземпляров газеты КРАС «Прямое действие». Участники митинга отвечали на вопросы прохожих, объясняли им цели и задачи акции протеста.

Митинг прошел без инцидентов.

ЧЕГО ДОБИВАЮТСЯ ХОЗЯЕВА?

Российский союз промышленников и предпринимателей официально предлагает российским властям так изменить трудовое законодательство, чтобы:

- хозяин мог чаще менять по своему усмотрению условия трудового контракта с работником;
- упростить процедуру увольнения;
- нанимать впервые поступающих на работу на срочный (годовой) контракт;
- продлить максимальную длительность рабочей недели до 60 часов, то есть, фактически отменить само понятие «сверхурочного труда» и компенсацию за него

ПАМЯТИ ВОССТАВШИХ РАБОЧИХ

2 июня 2011г. анархисты Ростова сочли нужным выйти на пикет, посвященный памяти о трагических событиях 49-летней давности в г. Новочеркасск. В этот день в 1962 году мирная многотысячная демонстрация рабочих, требовавших повышения зарплаты и улучшения социальных условий, переросла в кровавую трагедию, виновником которой была власть, отдавшая военным приказ стрелять на поражение.

Активисты расположились с 5 метровым баннером "Не забудем, не простим!" на площадке перед памятником атаману Платову в сквере, в котором в это же время в 50 метрах от анархистов проходила официальная часть памятной годовщины, на которой представители местной власти рассказывали что-то народу про "виновников" этих событий, а потом дружно слушали гимн России вместе с "оппозиционной" партией "Яблоко".

Но далеко не все вдохновлялись бравыми речами мэра города, тем более, что большинству людей перед подходом к официальному митингу анархистами были вручены листовки, рассказывающие правду о восстании рабочих и призывающие их к самоорганизации и солидарности, а также вдобавок к листовкам прилагалась газета "Прямое действие" от КРАС.

В итоге многие люди возвращались с официального митинга к альтернативному

пикету анархистов и делились своими версиями и видением ситуации июня 1962 года. Также пикетом анархистов активно интересовались СМИ, которые брали интервью у участников акции.

Несмотря на опасения активистов, хранящих в памяти полицейский беспредел на 1 мая в Ростове, акция памяти о восставших рабочих прошла без серьезных

эксцессов и провокаций. Неизвестно, какое количество удачных пикетов у нас получится провести в ближайшее время, пока нам не перекроет воздух местная власть, но мы доказали, что полицейскими репрессиями нас не запугать и не заставить свернуть от поставленной цели.

ОРГАНИЗУЙТЕСЬ! СОПРОТИВЛЯЙТЕСЬ! ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ!

“СОЦИАЛЬНЫЕ ПАРТНЕРЫ” КАПИТАЛА ЗА РАБОТОЙ

ЦИТАТЫ И ФАКТЫ, КОТОРЫЕ ГОВОРЯТ САМИ ЗА СЕБЯ

Официальные профсоюзы: “Откровения профсоюзного деда”

« (...) Кандидатуры на должность председателя профкома, хоть и негласно, может, и не везде, но, как правило, «согласовываются» с директором. А кто фактически подбирает делегатов заводской, областной и российских профсоюзных конференций, то есть выборщиков всей профсоюзной вертикали? Он же — «согласованный» директором председатель профкома. Попробуй, начни тут революционные преобразования в профсоюзе — тут же слетишь... и прощай, просторный кабинет, иномарка, бесконтрольно высокая зарплата и уважение работодателей, которое нередко превращается в осязаемую материальную прибавку к должностному окладу.

Вот и приходится наводить мосты сотрудничества с работодателем сообществом, при этом изо всех сил публично имитируя масштабную профсоюзную деятельность, чтобы было, чем порадовать общественное мнение и заткнуть рот тем, кто пытается вывести нас на чистую воду. Есть такой формат контактов профсоюзных лидеров с должностными лицами работодателей — с глазу на глаз, без свидетелей. Тут нельзя пренебрегать ни хорошим коньячком (ну хотя бы «Хеннеси»), ни закуской (конечно, из профсоюзного бюджета). Именно в ходе таких встреч рождаются будущие профсоюзные

соглашения, именно здесь мы получаем «советы» и «добрые пожелания» от наших фактических избирателей. Кто из числа «профсоюзных дедушек» этого не понимал или не понимает, тот давно на пенсии.

(...) Профсоюзные боссы работают на работодателей вовсе не потому, что прикармлины, а потому что держат их работодатели за одно место, не будем слушаться — скинут. И это касается не только предприятий, но всех профструктур, что выше. Нас-то в обком кто выбирает? Те, кто под обкомом ходят, т.е. предпрофкомычи и многократно проверенные ими же низовые профактивисты. Так что пока нас выбирают под диктовку работодателей — мы будем служить работодателям.

(...) Работодательская установка нам проста: в профсоюзе не должно быть никаких самостоятельных групп, кроме пятой колонны работодателя. Расскажу быль. В одной из обслуживаемых мной первичек появилась инициативная группа, решившая добиться переизбрания карманного председателя. И пришли за помощью в обком. Ну, я их внимательно выслушал, все подробненько расспросил, набросали план действий. А я первым делом, конечно, звоню директору, откуда ходюки, так, мол, и так, надо срочно принимать меры и тупо сливаю информацию о «заговорщиках».

Администрация провела по моей наводке соответствующую работу и — инициативы, как и не было: наиболее активным намекнули, что можно и работу потерять (кнут), а в

обмен на лояльность пообещали всякие приятности (пряник). Мог я поступить иначе? Не мог. Если бы я не известил работодателя о факте брожения в коллективе оперативно, он признал бы мое кураторство первички неудовлетворительным со всеми вытекающими для меня из этого факта последствиями...

Любой профсоюзный руководитель, чтобы сохранить за собой занимаемую должность, должен, во-первых, нравиться работодателям, иначе они сделают все, чтобы избавиться от негодного. Но на выборах голосуют-то не сами работодатели, а делегаты конференций, которых «подбирают» председатели профкомов, значит, надо как-то улаживать и предпрофкомычей.

Лучше всего иметь поддержку крупных организаций, имеющих к тому же большинство делегатов на конференции. Короче, надо их любить и щедро делиться. Например, под каким-либо благовидным предлогом уменьшить процент отчисления профсоюзных взносов. Порекомендовать председателя в центральный профсоюзный орган, чтобы в Москву мог ездить почаще, ввести в состав президиума обкома. Категорически исключить какую бы то ни было критику его деятельности в обкомовских СМИ: о нем, любимом, либо хорошо, либо ничего. Короче, ты — мне, я — тебе. А чтобы твои работники хорошо понимали логику твоих действий, держи аппарат в ежовых рукавицах. Чтобы никакой демократии

и вольнодумства. Гоняй приближенных нещадно, чтобы некогда было задуматься, что происходит или там вопросы позадавать. Но зарплату плати хорошую, чтобы твою щедрость ценили и за место держались. Себе и своим замам зарплату можешь поднимать, не стесняясь, сколько бюджет выдержит, но ведомость на ее получение должна быть, конечно, отдельная. Окружай себя работниками не высокого полета – и конкуренции не составят, и служить будут на совесть. В общем, если тыл себе ты такой обеспечил, хоронить тебя будут в ранге председателя.

Работников центрального органа профсоюза надо любить и уважать особо. На подарки и подношения скупиться никак нельзя. Или, например, решительно выдвинуть кандидатуру пенсионера-председателя на новый срок, хотя и сам-то отказывается и перспективный заместитель уже входит в курс дел. Не сомневайся, зачтется.

А вот работодателям надо, чтобы ты был с грешком. Чтобы в любой момент могли поприжать. Так что воруй и давай воровать другим, не опасаясь, что тебя кто-то из сильных мира сего схватит за руку.

У меня, например, есть взрослые дети, как им не помочь в наше трудное время? Так что покупаю все для обкома через их фирмы. Процентом на 30 обкому получается подороже, но зато и детям на хлеб с маслом хватает.

Не все эти «технологии» понимают, а некоторые и не способны понять. Вот пусть и маются. А мы, умные, будем жить и при деньгах и при почете.

“К., профсоюзный дед”
<http://koldogovor.ru/news/0193.html>

СЦЕНКА ИЗ СПЕКТАКЛЯ “ДИАЛОГ СОЦИАЛЬНЫХ ПАРТНЕРОВ”

**О.ЗАСОВ (директор
Сводного департамента
микроэкономического
прогнозирования Министерства
экономического развития):
Безработица у нас падает,
к 2014 году есть риски, что
она снизится меньше 5%.**

**М.ШМАКОВ (председатель
ФНПР): Как расценивать
такое снижение безработицы:
как риски или как благо?**

**О.ЗАСОВ: Конечно, риски,
потому что это вызовет
быстрый рост зарплат, и
предприятия начнут терять
конкурентоспособность, им
будет тяжело развиваться...**

(На заседании Российской
трехсторонней комиссии
27 сентября 2011 г.)

ЛИДЕРЫ ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ АВТОТРАНСПОРТА ТРЕБУЮТ ПОВЫСИТЬ ЦЕНЫ НА ПРОЕЗД

*Лидеры Приморской краевой
организации профсоюза работников
автотранспорта и дорожного хозяйства
организовали 15-минутную забастовку,
требуя... Чего б вы думали? Повышения
зарплаты? Улучшения условий труда?
Ремонта? Нет, вы не угадали. Они
требуют ПОВЫШЕНИЯ ПЛАТЫ за
проезд в общественном транспорте!*

*Как утверждает официальная
профсоюзная газета “Солидарность”,
акцию протеста с приостановкой работы
под такими требованиями провели
водители Владивостока, Усурийска,
Находки, Артемьевска и других городов.*

*Об этом корреспонденту газеты
сообщил председатель Приморской
краевой организации профсоюза Юрий
Пошивайло. Ссылаясь на общий рост
цен на топливо и запчасти, налога на
аренду земли, профбоссы предлагают
повысить среднюю плату за проезд с 11
до 15 рублей и возмущаются тем, что
власти не перематривали тарифы с
2008 года. Более того, они настаивают
на аналогичных мерах по всей стране!*

“Стратегическое партнерство” с политиками

“ (...) Давние и продуктивные отношения «стратегического партнерства» сложились у организаций КТР (Конфедерации труда России) с партией “Справедливая Россия”. (...) О совместной работе региональной профорганизации и областной профорганизации рассказал представитель Московской областной организации профсоюза «Защита» Виктор Полянкин. Совместные акции, публикации в партийной газете материалов по профсоюзной тематике – вот лишь неполный перечень позитивных примеров взаимодействия, которое (...) обязательно будет продолжено. Так, один из представителей профсоюза будет баллотироваться на будущих выборах в местные органы власти по спискам “Справедливой России” (...). (С сайта партии <http://www.spravedlivo-online.ru/>)

“АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ” ПРОФСОЮЗЫ, ИЛИ ТЕХ ЖЕ ЩЕЙ ДА ПОГУЩЕ ВЛЕЙ

“(...) Противостояние администрации есть определяющая черта профсоюзной организации. Это противостояние может и должно быть мирным, цивилизованным, даже доброжелательным и партнерским (...)”

“(...) Владелец дела, осознающий, что его успех немыслим без достойной жизни тех, кто своими руками и головами этот успех обеспечивает – это цивилизованный хозяин.

Рабочий, все помыслы которого сводятся к желанию получить от хозяина максимум возможного сразу, не считаясь с прибыльностью и перспективами предприятия, – это “дикий” рабочий, люмпен. Рабочий, понимающий, что его процветание немыслимо без процветания владельца предприятия и наоборот – это современный, цивилизованный рабочий. (...)”

Участие профсоюзов в разработке законов, вообще в парламентской деятельности – это высшая форма их влияния на общество (...) Будучи инструментом переговоров, согласований, компромиссов, партнерства, профсоюзы неуютно чувствуют себя в условиях кризисов, когда многим кажется, что без жестких мер не обойтись.

В.Чернецкий “Профсоюз – это...”
Материал для профучебы
с сайта “альтернативных”
профсоюзов “Рабочая борьба”
<http://rborba.ru/463301215CDD5/4639BC13C21D0.html>

“Мы не бастуем: ни-ни...”

“Ситуация на заводе “Джи Эм Авто” в Санкт-Петербурге, работники которого 15 и 21-22 сентября повязали красные ленточки в знак несогласия с новым графиком работы, вызвала ажиотажный интерес СМИ. К сожалению, некоторые из них необоснованно называют сложившееся положение предзабастовочным, что может спровоцировать нежелательные слухи. Межрег. профсоюз работников автопрома (МПРА) считает необходимым заявить, что вопрос о забастовке на “Дженерал моторс” в настоящее время не стоит”

(Пресс-служба МПРА, 29.09.2011 г.)

ЕЩЕ ОДИН ВЫВОДОК ПРЕДАТЕЛЕЙ

“Альтернативные” профбоссы решили не отставать от своих “официальных” конкурентов и дали добро на предложения предпринимателей о продлении рабочей недели и свободе увольнений.

По сообщению ИА Регнум, 19 июля 2011 г. в Москве прошло заседание с участием делегации Российского союза промышленников и предпринимателей (во главе с олигархом Михаилом Прохоровым) и деятелей нескольких с позволения сказать “профсоюзов”: “Совета профсоюзов России” (Анатолия Иванова), “Общероссийского профсоюза работников негосударственной сферы безопасности” (Дмитрия Галочкина), “Общероссийского профсоюза работников производства никеля, кобальта и платиновых металлов” (Валерия Глазкова), “Межрегионального профсоюза железнодорожников” (Евгения Куликова), “Общероссийского объединения профсоюзов “Российское объединение социальных технологий”” (Дмитрия Семенова), “Федерации демократических профсоюзов горно-металлургического комплекса России” (Максима Сырицы), “Российского профсоюза работников строительных специальностей и сервисных организаций” (Владимира Шапошникова) и “Московского регионального союза Объединения профсоюзов России “Соцпроф””. Мы берем название этих организаций в кавычки, поскольку “желтые”, пропредпринимательские союзы, строго говоря, вообще не имеют права называться профсоюзами наемных работников: их правильнее именовать объединениями барололюбивых холопов.

Задававшие тон на встрече баре озвучили свои предложения, направленные на радикальное истребление последних гарантий, которые все еще (очевидно, по недоразумению) уцелели в нынешнем, урезанном и обкорнанном в начале путинского правления Трудовом кодексе. Чего добиваются предприниматели? Если содрать с их заявлений шелуху слов о “росте конкурентоспособности”, “инновационно-социальном обществе”, “инновационных технологиях” и прочую демагогию, людоедская суть дела становится очевидной. Хозяева недовольны тем, что в кодексе все еще сохранены некоторые права и гарантии для наемных работников: защита от необоснованного увольнения, право на коллективный договор, ограничение рабочей недели 40 часами и обязательная оплата сверхурочных. Они добиваются для работника “права” еженедельно в дополнение к обычным 40 часам трудиться на хозяина еще 20 часов без оплаты сверхурочных. А чтобы гарантировать полную добровольность со стороны работника при принятии рабочим подобного решения, предприниматель получает право уволить его в любую минуту без объяснения причин.

На встрече в Москве “профсоюзные” холопы официально дали добро этим предложениям. В подписанном совместном заявлении указано, что Трудовой кодекс должен быть быть “коренным” образом реформирован, приспособлен к “рыночным принципам”. Он обязан “стимулировать трудовую мобильность” (то есть, упрощать увольнения, произвольное перемещение работников и произвольное продление рабочего времени, без соответствующей компенсации), “дисциплину труда” (то есть, систему штрафов и наказаний), “развитие новых современных форм занятости” (то есть, “скрытой занятости”, не ограждаемой трудовыми гарантиями) и “договорных отношений” (то есть, перехода от “твердых” рабочих мест к краткосрочным контрактам, заемному труду и т.д.). Тут же говорится о том, что предприниматели должны получить новые налоговые льготы и преференции...

Ответ наемных работников на подобные планы и бумажки должен быть только один: в мусорное ведро! Именно туда надлежит отправить и расчеты наглых хозяев жизни, и их псевдо-“профсоюзных” подхалимов

В.Г.

НЕТ СОЦИАЛЬНОМУ ПАРТНЕРСТВУ!

**СОЗДАВАЙТЕ БОЕВЫЕ
самоуправляющиеся
ПРОФСОЮЗЫ
БЕЗ
ПРОФБОССОВ И ПОЛИТИКОВ**
www.aitrus.info

Международная ассоциация трудящихся

«Трудящийся класс и класс хозяев не имеют друг с другом ничего общего. Не может быть мира до тех пор, пока над миллионами трудящихся властвуют голод и нужда, а немногие, которые составляют класса хозяев, обладают всеми благами жизни. Борьба между этими двумя классами должна продолжаться до тех пор, пока трудящиеся всего мира не организуются как класс, не вступят во владение средствами производства, не ликвидируют систему наемного труда и не заживут в гармонии с Землей».

**Из преамбулы к конституции
Индустриальных рабочих мира (1905 г.)**

МИР СОПРОТИВЛЕНИЯ

Наступление властей и капитала на трудящихся идет по всему миру. Сверху ведется беспощадная классовая война. Правительства всех стран используют экономический кризис для того, чтобы предоставить еще более щедрую помощь и поддержку предпринимателям и банкам. По существу, идет массированная перекачка средств в карманы олигархии. И берутся эти средства в карманах людей труда. Под предлогом “жесткой экономики” и “сокращения бюджетного дефицита” повсюду урезаются расходы на социальные нужды, снижается зарплата, идут массовые увольнения, вводятся новые антигуманные реформы: трудовые, пенсионные и т.д. В ответ угнетенные и эксплуатируемые массы поднимаются на борьбу за свои права. Они выходят на улицы и площади, устраивают демонстрации и лагеря протеста, бунтуют и бастуют – но все еще не в состоянии сделать решающий шаг, отбросить иллюзии, освободиться из-под контроля политиков и бюрократических профсоюзов и прибегнуть к единственному эффективному оружию – всеобщей бессрочной стачке.

БОЛИВИЯ: НАШЕ ОРУЖИЕ – ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА

Несмотря на протесты, захлестнувшие многие регионы Земного шара, остановить зарвавшихся властителей и капиталистов пока почти нигде не удалось. Большинство трудовых конфликтов и выступлений против антисоциальных реформ заканчиваются пока что неудачей. Тем важнее и ярче пример борьбы, которая завершилась победой...

В Боливии с 2006 года у власти находится “левое” правительство президента Эво Моралеса – любимца разнообразных “антиимпериалистов”. Несмотря на громкую социальную демагогию, ничего антикапиталистического режим делать, естественно, не собирается. Он не отменил печально известный “декрет 21060” от 1985 года, который узаконил переход к “шоковой терапии” и введение неолиберальной экономической модели “свободного рынка”. Широко разрекламированная “национализация” топливных запасов всего лишь означала, что добывающие частные компании должны щедрее делиться с государством. По-прежнему в частных руках остается большая часть горнорудной промышленности. Власти всячески стараются ограничить рост зарплаты трудящихся. В 2011 году они затеяли к тому же очередную реформу в сфере социального страхования, которая широко открывала двери для приватизации здравоохранения...

При этом режим Моралеса активно пытается поставить под свой контроль социальные движения в стране, не брезгуя, если потребуется, беспринципными махинациями. Так, вскоре после прихода к власти, ему удалось с помощью широкой кампании клеветы добиться смещения радикального лидера профобъединения страны (Боливийского рабочего центра) Хайме Солареса, который выступил с требованием проводить энергичные антикапиталистические преобразования и добивался прекращения правительственного вмешательства в дела рабочих организаций.

Социально-экономическое положение трудящихся в Боливии крайне тяжелое. Минимальная зарплата в стране в конце 2010 года составляла 72 евро, что в 3 – 4 раза меньше, чем в соседних Чили и Аргентине. Цены растут, и все большее число трудящихся открыто говорит о том, что так дальше жить нельзя...

Первый массовый всплеск гнева произошел в конце декабря 2010 года, когда правительство Моралеса объявило об отказе субсидировать цены на топливо, в результате чего бензин подорожал на 83%. Работники транспорта ответили на это всеобщей стачкой. Тысячи людей вышли на улицы, особенно в Эль-Альто, бедном пригороде фактической столицы страны Ла-Паса. Они строили баррикады, поджигали административные здания и вступали в схватки с полицией. Перпуганный президент вынужден был срочно отступить, и повышение цен было отменено. Однако

это была только первая ласточка, первый раскат надвигающейся грозы...

За первые три месяца нового года число социальных конфликтов (забастовок, уличных протестов, перекрытий дорог, бунтов и т.д.) в Боливии достигло 240. В марте Моралес вынужден был объявить о намерении повысить зарплату медикам и учителям на 10%. Но, с учетом уровня нищеты в стране, трудящиеся сочли предложение правительства издевательством. Не меньший гнев вызвали и планы приватизации социального страхования и образования.

4 апреля Федерация работников социального страхования объявила о начале бессрочной забастовки, протестуя против планов пенсионной реформы

и приватизации социальной отрасли. Власти пригрозили уволить бастующих, но это их не испугало. Медики заявили, что намерены действовать в союзе с шахтерами и преподавателями, чтобы добиться всеобщего повышения зарплаты для всех трудящихся страны, отмены приватизационных планов и сохранения автономии университетов. Все активнее призывали к забастовке шахтерские активисты горнорудных департаментов страны.

В условиях огромного давления “снизу” руководство Боливийского рабочего центра вынуждено было пересмотреть свою прежнюю лояльность в отношении режима “андского капитализма” президента Моралеса. 7 апреля БРЦ объявил о начале **ВСЕОБЩЕЙ БЕССРОЧНОЙ СТАЧКИ**. Ее лозунгами были: повышение заработной платы на 20% для всех трудящихся и отмена неолиберальной экономической политики.

Шахтеры, учителя, медики и работники социального страхования вышли на улицы Ла-Паса, протестуя против роста цен и низкой зарплаты. Демонстранты направились маршем к президентскому дворцу. Когда полицейские попытались остановить протестующих, шахтеры стали бросать в них камни и свое “орудие производства” – динамитные шашки. Город содрогался от грохота взрывов; многие административные здания были повреждены. Движение транспорта в Ла-Пасе прекратилось, магазины закрылись, жизнь в центре города замерла. Массовые демонстрации распространились на города

– Оруро и Потоси... Прибывавшие с шахт горняки несли плакат с надписью “Освобождение трудящихся – дело самих трудящихся” и размахивали шашками с динамитом.

Всеобщая забастовка быстро ширилась и распространялась по стране. Стали закрываться университеты. 11 апреля к стачке присоединились городские учителя официальной столицы Боливии – Сукре. Сельские преподаватели начали перекрытие и блокаду шоссе дорог...

Моралес решил взять бастующих измором. На переговорах с представителями БРЦ министры дружно уверяли, что у правительства просто нет денег для всеобщего повышения заработной платы. Одновременно режим заручился поддержкой союза предпринимателей и послушных ему крестьянских ассоциаций, которые стали угрожать силовыми действиями против участников протестов.

С наступлением второй недели забастовки противостояние еще больше усилилось. В Ла-Пасе периодически вспыхивали ожесточенные столкновения между демонстрантами и полицией, которая сетовала на шахтерский динамит. Власти объявили всеобщую забастовку незаконной, но реальных сил прекратить ее у них не было. Бастующие перекрыли подъезды к городам Ла-Пас, Кочабамба и Тринидад. Рабочие центры департаментов Чукисака, Потоси и Тариха выступили против

того, чтобы лидеры БРЦ пошли на уступки правительству. Подобное соглашение они охарактеризовали как “предательство”. В департаменте Кочабамба закрылись 95% школ и других учреждений образования; 14 апреля педагоги приступили к “блокаде тысячи дорог”. К ней присоединились Рабочие центры Санта-Круса, Кочабамбы, Оруро, Потоси и Чукисаки. Тысячи преподавателей блокировали шоссе, соединяющие Ла-Пас и Эль-Альто с другими городами страны. Движение в 7 департаментах страны было парализовано. Полицейские попытались силой разогнать дорожные пикеты на плоскогорье Альтиплано, близ Оруро, но были рассеяны многотысячной толпой демонстрантов. Лидеры учителей заявили, что “не потерпят злоупотреблений со стороны полиции. Местность превратится в поле боя, и мы не отвечаем за последствия. К протестующим присоединились пенсионеры, потребовавшие, чтобы повышение зарплаты распространилось на всех, а также авиадиспетчеры, после чего правительство передало функции авиаконтролеров армии.

Настроения рабочих становились все более радикальными. Профсоюз фабричных рабочих Кочабамбы предупредил, что если требования трудящихся не будут приняты, режим неминуемо падет.

Наконец, после 11 дней противостояния правительство Моралеса вынуждено было уступить по большинству из спорных вопросов. Трудящиеся заставили власти принять основные свои требования. Режим обязался отменить неолиберальное экономическое законодательство и планы

п приватизации, отказаться от проведения антисоциальных реформ и повысить заработную плату на 11 – 12%.

Многие трудящиеся остались недовольны этим соглашением и пообещали продолжать борьбу. “Это правительство еще подлее, чем неолибералы, – заявил, например, лидер шахтеров Оруро Хайме Соларес. – Эво Моралес кажется скромным индейцем, но по сути он – лицемер (...), а министры творят, что хотят. Мы не удовлетворены; это всего лишь четвертая передышка...”.

Так что борьба продолжается! И независимо от ее дальнейших перипетий,

на сегодняшний момент боливийский трудящийся класс продемонстрировал единственный способ, с помощью которого действительно можно одержать победу над властью и капиталом: это бессрочная всеобщая забастовка. Ведь именно этого оружия больше всего боятся власть имущие во всем мире. Если трудящиеся готовы и могут остановить всю хозяйственную жизнь, эти господа оказываются бессильны!

В. Да-Майя

ХРОНИКА ПРОТИВОСТОЯНИЯ

ИСПАНИЯ

Сентябрь 2010: Конгресс депутатов Испании принимает окончательный текст реформы трудового законодательства, которая предусматривает, среди прочего, упрощение процедуры увольнений и расширение системы временной занятости и заемного труда. Анархо-синдикалистское профсоюзное объединение CNT все предшествующие месяцы проводило активную кампанию протеста против нового закона, организуя крупные демонстрации и митинги. В ответ на его принятие анархо-синдикалисты осуществили акции против отделений правящей Соцпартии.

25 сентября 2010: Демонстрации против “трудовой реформы” и сокращений социальных расходов, организованные CNT в Вальядолиде (500 участников), Мадриде и Хаене. По инициативе анархо-синдикалистов бастуют работники лесного хозяйства Галисии.

29 сентября 2010: Однодневная всеобщая забастовка официальных профсоюзов (“Рабочих комиссий” и ВСТ). Анархо-синдикалисты решают принять в ней самое активное участие, организуя забастовочные пикеты во всех городах страны и призывая к бессрочной забастовке. В Барселоне протесты вылились в ожесточенные столкновения с полицией. CNT проводит митинги и демонстрации в Барселоне (3 тыс.), Бетансосе (300), Бильбао (400), Валенсии (200), Вальядолиде (1 тыс.), Гранаде (300), Мадриде (5 тыс.), Саламанке (200), Сарагосе (500), Эльче (1 тыс.) и других городах. Официальные профсоюзы отказываются от продления забастовки.

17 ноября 2010: Активисты CNT в Мадридском университете открывают трудовой конфликт с администрацией, выступая против увольнений и временных контрактов. В последующие месяцы и в 2011 г. проводятся акции протеста; в феврале пикет солидарности организован в Аргентине товарищами из FORA.

Декабрь 2010: В ответ на забастовку авиадиспетчеров испанское правительство вводит в отрасли “чрезвычайное положение”.

Январь 2010: Пикеты членов CNT перед отелями “Винсси” по всей стране в знак протеста против увольнения работника в Гранаде. Пикет проведен также португальскими товарищами в Лиссабоне (следующий – 29 января). Начинается трудовой конфликт между CNT и администрацией сети универмагов “Меркадона” после увольнения двух работниц в Ильескасе. В последующие месяцы

пикеты против “Меркадоны” организуются по всей стране; 5 марта организован марш в Ильескасе.

12 января 2011: Анархо-синдикалисты принимают участие в 30-тысячной демонстрации протеста в Мурсии против экономической политики регионального правительства. В тот же день более 100 анархо-синдикалистов провели марш протеста против политики сокращения расходов в Йекле.

Середина января 2011: CNT начинает массовую кампанию протеста по всей Испании. Она направлена против пенсионной реформы и сокращений социальных расходов. Вплоть до конца февраля почти ежедневно проводятся митинги в различных городах.

27 января 2011: Официальные профсоюзы договорились с правительством о проведении пенсионной реформы, которая включает продление срока выхода на пенсию до 67 лет и увеличение размеров взносов трудящихся в пенсионные фонды.

CNT присоединяется к региональным всеобщим забастовкам в Стране Басков и Галисии, организует “день борьбы” в Каталонии с демонстрациями по всему региону (3000 в Барселоне) и марши по всей стране.

Февраль 2011: Конфликт между CNT и администрацией сети магазинов “Карфур” из-за увольнения работницы. Акции солидарности, включая пикет анархо-синдикалистов из СОВ в Кампинасе (Бразилия). Демонстрация солидарности 26 февраля в Пилар-де-Орадада (200 участников).

8 марта 2011: Профсоюзы CNT проводят общеиспанский день солидарности с 10

Единственная возможность исправить положение - это вести борьбу с этой экономической агрессией путем социальной конфронтации, продолжать протесты и распространить их на все сферы. Такое крупное зло может лечиться только сильными средствами, и к таким средствам, конечно же, не относится 24-часовая всеобщая забастовка, которая (...) станет лишь гигантским предохранительным клапаном для спуска гнева наемных работников. Бессрочная всеобщая забастовка, которая парализует страну до тех пор, пока правительство не возьмет назад свои антирабочие и антисоциальные действия, стала бы, в отличие от этого, связующим звеном для трудящихся, позволив им возродить классовое сознание и действовать сообща, с целью разрушить капиталистическую систему (...)

Из Заявления CNT, испанской секции М.А.Т.

уволненными работниками “Меркадоны”: пикетирование магазинов в различных городах.

Март 2011: Анархо-синдикалистские акции протеста против произвольных перемещений работников “Корте Инглес” (Барселона), увольнений и приватизации в Компостеле и т.д.

23 – 24 апреля 2011: “Дни протеста” в Валенсии против увольнений в “Меркадоне”; общенациональный марш протеста.

1 мая 2011: CNT проводит более 50 демонстраций и митингов по всей стране. Лозунги направлены против государства, капитала, перекалывания кризиса на плечи трудящихся, антисоциальных реформ и предательства бюрократических

профсоюзов. Крупнейшие акции происходят в столице Мадриде (1200 участников), Барселоне (800), Бильбао (500), Мериде, Сарагосе Ферроле и т.д. В некоторых городах прошли “недели протеста”.

5 мая 2011: CNT принимает участие в 20-тысячной демонстрации протеста против приватизации общественных услуг в Мадриде.

15 мая 2011: По призыву

инициативы "Реальная демократия сейчас", распространенному через социальные сети в Интернете, по всей Испании прошли демонстрации против социально-экономической политики правительства. В Мадриде демонстрация, в которой принимали участие также анархо-синдикалисты, была жестоко разогнана полицией. Возмущенные демонстранты заняли центральную площадь Мадрида Пуэрта-дель-Соль и разбили на ней лагерь протеста. В ночь на 17 мая полиция изгнала лагерь, но затем протестующие вернулись вновь.

17 мая 2011: CNT сообщает о победе в конфликте с "Меркадоной".

Май – июнь 2011: По примеру Мадрида лагеря протеста создаются на площадях десятков городов страны. Анархо-синдикалисты и анархисты принимают самое активное участие в этом движении "возмущенных". Инициаторы из группы "Реальная демократия сейчас" пытаются ограничить требования лозунгами реформы политической и избирательной системы, но выступления выходят из-под их контроля, и на первый план выходят социально-экономические лозунги против безработицы, увольнений, сокращения социальных расходов и неолиберальных реформ. Основной формой организации движения становятся общие собрания (ассамблеи), которые ежедневно происходят в лагерях и принимают основные решения. По мере роста числа участников, формируются также комиссии по отдельным конкретным и техническим вопросам; они регулярно отчитываются перед ассамблеями. Наблюдаются попытки политических партий и группировок захватить ведущую роль в комиссиях и манипулировать общими собраниями; анархисты противопоставляют этим попыткам. Все более популярными становятся идеи самоорганизации и самоуправления.

Инициативы наподобие движения "15 мая" возникают и в других европейских странах; ассамблеи на площадях собираются во Франции, Греции, Португалии; манифестации проходят в Британии, Италии, Германии и других странах.

Жесткий разгон полицией лагеря протеста в Барселоне 27 мая придаст движению новый импульс. Люди возвращались на площади и вновь ставили палатки. Их деятельность в значительной степени парализовала привычную жизнь Системы. С 28 мая движение приступило к проведению народных ассамблей в отдельных городских кварталах, районах и населенных пунктах.

4 июня 2011: CNT-AIT проводит в Мадриде марш протеста против урезания социальных и трудовых прав. В манифестации принимают участие тысячи людей.

5 июня 2011: Ассамблея делегатов всех лагерей протеста в Мадриде принимает решение о реорганизации движения и проведении новых акций протеста. 8 июня "возмущенные" провели марш к парламенту, протестуя против реформы системы коллективных договоров. 11 июня организованы акции протеста против присяги новоизбранных членов муниципалитетов. Решено распространить движение на

кварталы и населенные пункты, в связи с чем лагерь протеста в Мадриде 12 июня снят. Снимаются и лагеря в других городах.

19 июня 2011: Многотысячная манифестация в Мадриде. Движение "15 мая" начинает "народные марши возмущенных". Они стартуют в 50 городах Испании и проходят через всю страну, собирая по дороге народные ассамблеи и организуя обсуждение социально-экономических и политических вопросов. 24 июля марши сошлись в Мадриде на огромный митинг на площади Пуэрта-дель-Соль, на котором преобладали антикапиталистические темы и лозунги.

18 августа 2011: Многотысячная демонстрация против клерикализма и визита римского папы в Мадриде; столкновения с правыми и полицией.

19 августа 2011: По инициативе CNT-AIT, Международная ассоциация трудящихся проводит интернациональный день солидарности с 450 рабочими завода "Вистеон" (дочерняя фирма "Форда") под Кадисом, которые подлежат увольнению в связи с закрытием предприятия. Акции протеста проходят в ряде стран мира.

20 – 22 сентября 2011: CNT-AIT активно участвует во всеобщей забастовке мадридских учителей, организованной собраниями трудящихся и направленной против массовых увольнений в отрасли.

Сентябрь – октябрь 2011: Анархо-синдикалисты участвуют в демонстрациях работников образования и паркового хозяйства в Сарагосе, организуют забастовочное движение на фирме STV Gestion в Пилар-де-Орадада и проводят 1 октября демонстрацию против безработицы и сокращений в Кадисе.

ГРЕЦИЯ

2010: По договоренности с Евросоюзом и Международным валютным фондом, греческое правительство вводит очередную серию мер "жесткой экономии", включая сокращение зарплат и увольнения работников в госсекторе, приватизацию, увеличение пенсионного возраста до 67 лет, отмену коллективных договоров и т.д. В течение года бюрократические профсоюзы, которые находятся под контролем правящей социалистической и оппозиционной коммунистической партий, провели 7 однодневных всеобщих забастовок протеста, но они никак не повлияли на политику властей.

Попытки анархистской и леворадикальной молодежи придать демонстрациям протеста более радикальный характер, успехом не увенчались. Бессрочная забастовка водителей грузовиков и автоцистерн в конце лета – начале осени носила весьма активный характер; происходили столкновения с полицией, имелись случаи обстрела штрейкбрехеров. Забастовка чуть было не заставила правительство отступить и отказаться от планов "либерализации" услуг отрасли, но в конечном счете профбюрократы подчинились правительственному запрету стачки. Забастовки, также сопровождавшиеся столкновениями с полицией, вспыхивали в различных отраслях – на транспорте, в издательском деле, в сфере культуры и т.д. В уличные бои перерос 17 ноября многотысячный марш в годовщину восстания 1973 г. в Политехническом институте в Афинах.

2011: В начале года поднялась волна забастовок против экономической политики правительства. Бастуют работники общественного транспорта (с декабря), медики, крестьяне. Несмотря на это, власти продолжают реформирование данных отраслей. В марте работники муниципалитетов захватили мэрию столицы ряда городов, требуя постоянных контрактов. Школьники захватили сотни школ, протестуя против планов их закрытия. Всеобщие забастовки, организованные профсоюзами 23 февраля, 11 мая, 15 июня, 28 и 29 июня и в октябре, успехом не увенчались. Как отмечал один из греческих анархистов, провал этих стачек объясняется тем, что "профсоюзы полностью контролируются политическими партиями", являясь по-существу их "придатками", а греческие анархисты распылены, не пытаются создавать революционные профсоюзы и не предложили никакого ответа на кризис и тупик, в котором оказалось движение протеста.

Попыткой выхода из такого тупика стало движение народных ассамблей, возникшее в конце мая под влиянием испанского 15 мая. Десятки, а иногда и сотни тысяч людей выходили на центральную афинскую площадь Конституции под лозунгом "прямой демократии". Однако это движение было слишком разнородным и идейно-неопределенным, чтобы добиться успеха, и не было готово к жестоким полицейским репрессиям. Это особенно проявилось 15, 28 и 29 июня, когда протестующие пытались сорвать обсуждение в парламенте очередных антисоциальных законов путем блокады его блокады. Полицейские репрессии нарастали с каждым разом и в значительной степени деморализовали протестующих. В результате к концу лета протесты на площади замерли. Чтобы ослабить анархистов и радикальное студенчество, власти провели 24 августа закон о реформе образования, которое, в частности, отменяло запрет полиции вторгаться на территорию университетов. Тем не менее, осенью продолжались различные акции протеста: широкие захваты университетов, забастовки и демонстрации протеста.

ФРАНЦИЯ

Сентябрь – ноябрь 2010: Массовое движение протеста против пенсионной реформы, предложенной режимом правого президента Саркози. Новшества предусматривают, среди прочего, продление возраста выхода на пенсию до 62 лет и увеличение взносов в пенсионные фонды. Бюрократические профсоюзы проводят со 2 сентября 8 общенациональных дней протеста, которые сопровождаются однодневным символическим прекращением работы в государственном секторе и на транспорте и многоярусными уличными шествиями с участием нескольких миллионов человек. Судя по опросам общественного мнения, три четверти жителей страны выступало против реформы и одобряло акции протеста. Тем не менее, профбоссы так и не решились пойти на объявление всеобщей забастовки, а в ходе манифестаций зорко следили (с помощью профсоюзных охранников, тесно сотрудничавших с полицией), чтобы демонстранты не уклонялись от согласованного маршрута. Толку в таких мероприятиях не было никакого: они лишь позволяли стравить пар, но никак не пугали правительство.

Многие группы трудящихся, включая рядовых членов профсоюзов, пытались бороться самостоятельно. Более двух недель бастовали рабочие нефтехранилищ и нефтеперерабатывающих заводов, стране грозила нехватка горючего, и власти пытались поставить отрасль под контроль армии. Наблюдалась тенденция к продлению стачек железнодорожников. Самоорганизованные группы рабочих и низовых профсоюзных активистов блокировали мосты, дороги и препятствовали движению по магистралям или, наоборот, бесплатно пропускали машины по платным дорогам. К протестам присоединились студенты и школьники, начались захваты учебных заведений. Вспыхивали столкновения с полицией...

Основной формой борьбы становились общесобрания трудящихся и протестующих, активное участие в которых принимали анархо-синдикалисты (Кан, Гап, Тулуза, Бордо, По, Клермон-Ферран, Париж...)

В этих условиях профсоюзная бюрократия испугалась, что протест может выйти из-под ее контроля. По решению профбоссов захват и блокада нефтеперерабатывающих заводов были прекращены, стачки железнодорожников свернуты. Отдельные упорные протесты и выступления радикальных групп трудящихся, блокады торговых центров и дорог были подавлены полицией. После утверждения реформы обеими палатами парламента и Конституционным советом бюрократические профсоюзы прекратили акции протеста, совершив тем самым очередной акт классового предательства.

Май – июнь 2011: По примеру испанского движения “15 мая” в Париже и ряде других городов Франции организуются лагеря протеста и народные ассамблеи. Выступления подавлены полицией, лагеря снесены.

БРИТАНИЯ

23 октября 2010: Марш протеста против

правительственных “мер экономии” в Лондоне. Анархо-синдикалисты и анархисты идут в рядах “Радикального рабочего блока”

Ноябрь 2010 – январь 2011: В связи с решением британского правительства увеличить плату за обучение в вузах в 3 раза, что сделает его недоступным для многих трудящихся, студенты организуют 10 ноября марш протеста в Лондоне с участием десятков тысяч человек. Тысячи протестующих штурмовали и разгромили офис правящей Консервативной партии. 24 ноября учащиеся проводят “день действий” по всей стране: сотни школ и вузов захвачены протестующими. Новые марши протеста состоялись 30 ноября; произошли стычки с полицией. 9 декабря более 30 тысяч студентов провели бурную демонстрацию в центре Лондона, вступая в уличные бои с полицией и нападая на государственные учреждения. Было совершено нападение на автомобиль наследника престола, но тот отделался легким испугом. После одобрения реформы парламентное выступление пошло на убыль, но не прекратилось. 29 января в столице страны Лондоне прошло новое многотысячное шествие студентов, школьников и членов профсоюзов, протестующих против повышения платы за учебу и запланированных сокращений рабочих мест. С января небольшие акции и митинги протеста против режима “жесткой экономии” и урезания бюджета происходят в провинциальных городах. В них участвуют и анархо-синдикалисты.

26 марта 2011: Полумиллионный марш протеста в Лондоне против brutального сокращения расходов правительством. Шествие организовано через социальные сети. Анархо-синдикалисты и анархисты, действующие в рамках “Радикального рабочего блока”, призывают к ликвидации капитализма как причины кризиса. Группы протестующих громят роскошные магазины и блокируют движение в центре столицы; вспыхивают столкновения с полицией.

9 – 15 мая 2011: Анархо-синдикалисты из Федерации солидарности проводят широкую общенациональную кампанию действий против фирмы по временному трудоустройству “Office Angels”, отказавшейся заплатить заработанные деньги одному из работников. Кампания поддержана секциями М.А.Т. в других странах. В итоге фирма заплатила то, что причиталось.

«Терпение лопнуло. Мы здесь, чтобы сказать полиции, что она не может издеваться над нами и приставать к нам. Мы не хотели их трогать. Это только начало, это – война, и вот что вы получите – огонь»

(Очевидец августовских бунтов)

7 – 10 августа 2011: Убийство полицейскими жителя Тоттенхэма Марка Даггена стало катализатором взрыва недовольства трудящихся социальными последствиями политики властей. На протяжении нескольких дней на улицах Лондона и его пригородов, а также Ливерпуля, Бирмингема, Манчестера, Ноттингема и т.д. не прекращались бунты, столкновения с полицией, разгромы универмагов (с экспроприацией товаров населением). Бунты сопровождались поджогами домов,

которые совершали малосознательные и безответственные элементы. Восстание удалось подавить только стянув в столицу полицию чуть ли не со всей страны. За этим последовали драконовские приговоры участникам выступлений и даже людям, просто призывавшим к протесту.

ИТАЛИЯ

29 октября 2010: Всеобщая забастовка рабочих-мигрантов, к которой присоединяется, в частности Итальянский синдикальный союз (USI), секция М.А.Т.

Ноябрь – декабрь 2010: Массовые протесты студентов против университетской реформы, которая предусматривает сокращение финансирования вузов и стипендий. Массовые протесты 17 ноября. 25 – 27 ноября в Риме студенты схватываются с полицией и ненадолго захватывают Коллизей, совершена попытка ворваться в Сенат. В Пизе блокированы аэропорт, вокзал и мосты, занята Пизанская башня, где вывешен плакат с призывом к всеобщей стачке. В Турине оккупирован Музей кино, в Венеции – Собор святого Марка. Во Флоренции и Палермо стычки с полицией. в Турине и Палермо попытки захвата вузов. 30 ноября в крупнейших городах страны студенты и учащиеся снова перекрыли дороги и центральные площади, блокировав движение железнодорожного и автомобильного транспорта под лозунгом: “Они блокируют наше будущее – мы блокируем города”. Происходили стычки с полицией, в Милане студенты строили баррикады. 1 декабря заняты вокзал в Неаполе и мэрия в Болонье, блокирован аэропорт Палермо. 14 декабря многотысячная демонстрация против правительства Берлускони в Риме вышла из-под контроля и переросла в уличные схватки и баррикадные сражения, когда протестующие пошли на штурм центра города. Протесты продолжались 15 декабря. Несмотря на это, реформа была утверждена парламентом.

28 января 2011: Официальная профсоюзная федерация металлургов и “альтернативные” профсоюзы проводят всеобщую забастовку, демонстрации и митинги по всей стране. В забастовке принимает участие USI.

15 апреля 2011: Однодневная всеобщая забастовка, организованная “альтернативными” профсоюзами в знак протеста против социально-экономической политики властей и действий предпринимателей. USI присоединяется к стачке с лозунгами, которые носят также антимилитаристский характер и направлены против интервенции держав НАТО в Ливии.

СЕВЕРНАЯ АФРИКА

Неудержимый рост цен, высокий уровень безработицы и отсутствие жизненных возможностей особенно для молодых людей вызвали в конце 2010 г. массовое волнение в Тунисе и Алжире. Катализатором протестов стало самоубийство молодого жителя Туниса в декабре, которое вызвало волну демонстраций и стачек. Выступления жестоко подавлялись полицией, имелись жертвы. Однако это вызвало еще большее негодование, и после начала всеобщей забастовки, перераставшей в восстание, президент Туниса Бен-Али под давлением армии 14 января 2011 г. бежал из страны.

К сожалению, социальные темы, которые находились в центре протестов, отошли на второй план, а на первый вышла борьба за раздел и передел власти. Народные комитеты, возникшие в период восстания, подчинились армейскому контролю и вскоре прекратили свое существование. Власти Алжира под давлением голодных бунтов в январе объявили о принятии мер по снижению цен. Сравнительная легкость свержения авторитарного режима вдохновила политическую (прежде всего, буржуазно-либеральную и религиозно-фундаменталистскую) оппозицию в других странах Северной Африки и Ближнего Востока, и они, в свою очередь, начали выступления протеста против правящих режимов в регионе. Оппозиционеры выдвигали чисто политические лозунги борьбы за власть, но использовали в качестве орудия и “пушечного мяса” массы населения, недовольной тяжелой социально-экономической ситуацией. Таким путем им удалось после бурных демонстраций и митингов добиться в феврале 2011 г. отставки президента Египта Мубарака. В Ливии оппозиция подняла восстание против режима Каддафи... Антиправительственные выступления в Египте, Ливии и других странах пользовались поддержкой западных держав. Социальное

ПОРТУГАЛИЯ

24 ноября 2010: Официальные профсоюзы проводят первую за 22 года всеобщую забастовку в знак протеста против политики “жесткой экономии”, кризиса и безработицы. Анархисты, анархо-синдикалисты и другие антикапиталистические группы проводят демонстрации в Лиссабоне (до 1500 участников) и Порту, призывая к социальной войне против капитала.

12 марта 2011: По призыву группы молодежи, распространенной через социальные сети, в городах страны прошли огромные манифестации против социально-экономической политики правительства. В них участвуют до полумиллиона человек. Анархисты организуют народные ассамблеи.

1 мая 2011: Общепортугальская анархистская манифестация в Сетубале с участием нескольких сотен человек расстреляна и разогнана полицией.

Май 2011: Попытки организовать “захваты площадей” и лагеря протеста по образцу испанского движения “15 мая”.

СЛОВЕНИЯ

5 июня 2011: Прецедент создан – население страны на референдуме отвергло одобренную парламентом пенсионную реформу, которая предусматривала увеличение пенсионного возраста с 57 до 65 лет. Реформу активно поддерживал Евросоюз. Референдум был проведен после угрозы профсоюзов объявить всеобщую забастовку в случае отказа от его проведения. События в Словении показывают, что с помощью профсоюзного действия остановить неолиберальное наступление возможно.

КИТАЙ

Лето 2010: Мощная волна забастовок по всей стране сопровождается столкновениями с полицией и активными действиями тысяч бастующих. Предприниматели вынуждены идти на повышение зарплат. Многие стачки организуются рабочими “по примеру”, после получения информации о забастовках на других предприятиях. Всего за 2010 год в стране зарегистрировано 180 тысяч стачек, демонстраций, блокад, коллективных петиций и других форм протеста (в 2004 г. их было 74 тыс.)

Лето 2011: Новый подъем рабочего и протестного движения. Восстания рабочих-мигрантов в Чаочжоу и Цэнчене. Штурм правительственных зданий в Личуани. 2 2

ИЗРАИЛЬ

Июнь – июль 2011: Израильские потребители организуют через социальные сети в Интернете бойкот творога и молочных продуктов, протестуя против стремительного роста цен на продукты питания (с 2006 года, когда власти либерализовали цены на сельскохозяйственную продукцию, молоко подорожало на 30%, творог на 40%, сахар на 50% и т.д.). В результате кампании бойкота продажа творога и ряда других товаров упала на 40%. Правительство и фирмы вынуждено было принять меры, в результате которых творог подешевел на 25%. В последующие месяцы акции бойкота продолжались. Успех движения доказывает действенность бойкота как метода прямого действия, за который издавна выступают анархо-синдикалисты.

Июль – октябрь 2011: По примеру испанского движения “15 мая”, в стране разворачивается “движение за социальную справедливость”. Причинами протеста стали рост квартплаты, цен на жилье и продукты питания. Протестующие разбили сотни палаток на центральном бульваре в Тель-Авиве и распространили информацию

о своей борьбе через социальные сети. После этого лагеря протеста и демонстрации распространились по всей стране, причем в них впервые приняли участие как еврейская, так и арабская общины. Первой демонстрацией силы движения стал митинг у тель-авивского театра 23 июля. 25 июля последовал протест перед парламентом: участники перегородили вход в него символической бетонной стеной. 30 июля в 10 городах на улицы вышли 150 тысяч человек, преимущественно молодежь. Демонстранты требовали восстановить “социальное государство”, но одновременно предупреждали, что намерены свергнуть любую власть, которая станет проводить антисоциальную политику. Среди лозунгов протестующих было также обеспечение доступных для всех образования и медицины, недовольство приватизацией услуг и т.д. 13 августа был проведен марш в провинциальных городах (100 тыс. участников). Движение не поддавалось на попытки властей и националистов отвлечь внимание от протеста со ссылкой на новые террористические акты исламских экстремистов. Происходили попытки захвата пустующих помещений и домов, но сквоттеры быстро изгонялись полицией. Апогеем выступлений стала крупнейшая в истории Израиля демонстрация 3 сентября, когда на улицы вышли 500 тыс. и 8-миллионного населения страны. С наступлением сезона осенних дождей было решено перейти к другим формам протеста, включая активизацию работы в кварталах и микрорайонах.

США

Февраль 2011: Массовые протесты тысяч работников государственного и муниципального сектора штата Висконсин против решения губернатора фактически отменить право на заключение коллективных договоров в отрасли (аналогичные меры предполагаются властями ряда других штатов. Протесты и митинги солидарности прошли в 60 городах США. В столице штата более 70 тысяч человек приняли участие в символическом захвате ротонды Капитолия. Призывы радикальных профсоюзных активистов к забастовке сорваны.

Сентябрь – октябрь 2011: По примеру испанского движения “15 мая” в Нью-Йорке 17 сентября начинается движение “Захватите Уолл-стрит” (центр банковских операций). Полиция не допускает протестующих в “банковский квартал”, но тем удается разбить палаточный лагерь протеста в парке Зукотти. Через социальные сети движение распространяется по всей стране. Протесты, направленные против крупных корпораций, распространяются почти на 100 городов страны. Во многих местах сооружаются лагеря протеста; демонстрации разгоняются полицией, несмотря на подчеркнuto мирный характер.

МИР

15 октября 2011: Всемирный день действий движения “15 мая”: акции в почти 1000 городах более чем 80 стран мира.

К 75-ЛЕТИЮ ИСПАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Социальная революция в Испании вспыхнула в ответ на выступление реакции. 17 июля 1936 г. в Испанском Марокко начался мятеж, поднятый военными. На борьбу с ним первыми выступили простые рабочие, не желавшие допустить установление очередного диктаторского режима. В таких городах как Барселона и Мадрид, и многих других простые рабочие-ополченцы с оружием в руках подавили реакционный мятеж. Выступление реакционной женщины, которая действовала в союзе с фашистской Фалангой, консерваторами - "карлистами" и верхами католической церкви, провалилось на большей части территории Испании.

Определяющую роль в победе сыграли члены анархистского профсоюзного объединения CNT (Национальной конфедерации труда, испанской секции Международной ассоциации трудящихся). Они с первых же дней составили большинство стихийно созданных рабочих ополчений - "милиций". Но анархо-синдикалисты не желали останавливаться на достигнутом и просто защищать буржуазную республику от реакционеров. Для членов CNT это была возможность осуществления их давнего идеала - свободного, безгосударственного коммунизма, когда сам трудовой народ, действуя без каких либо указаний свыше управляет собственной жизнью во всех ее проявлениях.

Испанские анархисты не просто участвовали в рабочем движении страны. Они были его создателями в прямом смысле этого слова. С 1870-х годов они вели неустанную агитацию за новое, лучшее, свободное общество - вольное объединение коммун и союзов трудящихся, без государства, бюрократии, капитализма и рынка. Испанские рабочие учились читать и писать на произведениях анархистских теоретиков, они ходили в анархистские (либертарные) школы и мечтали о времени, когда они сами будут управлять производством и своей жизнью. Они несли новый мир в своих сердцах и прекрасно сознавали, перед какой альтернативой стоят: фашизм - или социальная революция.

По всей территории, освобожденной от мятежников, крестьяне захватывали помещичьи земли и стихийно объединялись в коллективы - коммуны. Заводы и фабрики перешли под контроль рабочих коллективов, чем был сделан первый шаг к их реальному обобществлению. Это произошло на территории Каталонии, Леванта, Кастилии, Андалусии... Но дальше всего радикальные преобразования в социально-экономической жизни общества зашли на территории Арагона, где крестьянские коллективы объединились в региональную Федерацию и постановили полностью отказаться от всякого денежного обращения.

Испанские аграрные коллективы были, по существу, самоуправляющимися общинами. Всего их было создано несколько тысяч, а число живших в них людей доходило до 3

миллионов. Все вопросы в них решались на общих собраниях членов, труд был организован бригадами, главы которых (делегаты) избирались для технической

координации и обмена информацией. Распределение произведенных благ и услуг внутри этих общин и коммун было чаще всего безвозмездным.

Преобразования в городах зашли на так далеко, как в сельской местности: здесь пришлось считаться с компромиссом, который заключили (на свою голову) с другими "антифашистскими" силами "лидеры" CNT. Поэтому тут речь об отмене денег пока не шла... Тем не менее, в Барселоне и большей части Катапони до 80% предприятий перешли под управление трудовых коллективов, осуществлявшееся через профсоюзы. Административные советы заводов, фабрик, служб избирались общими собраниями работников и отвечали перед ними. Было начато объединение самоуправляющихся предприятий по пути к их полной социализации. В некоторых городах почти вся промышленность, транспорт и службы были полностью обобществлены. Несмотря на огромные трудности, удалось наладить военное производство в Каталонии, и оно стало обеспечивать нужды фронта... Огромный шаг вперед сделали наука, медицина и свободное, неавторитарное образование...

Общий размах социальных преобразований в Испанской революции не имел себе равных в 20 столетии. В этом отношении она обогнала все остальные революции минувшего века, не исключая и российскую революцию 1917 - 1921 годов...

Но перед революционно настроенными массами свободолюбивых трудящихся Испании стояло множество проблем, и далеко не только война с мятежными генералами, получавшими военную помощь от фашистских режимов Италии, Германии

и Португалии. Перспектива оказаться марионетками в чужих руках вызывала страх у буржуазных республиканцев, социалистов и сталинистов. Они предложили анархистам блок в борьбе с фашизмом. И комитеты CNT допустили роковую ошибку, приняв это предложение, надеясь, что это не скажется на судьбах революции.

Очень скоро они обнаружили, что обмануты. Сталинисты, получавшие оружие из СССР, отказывались снабжать им своих формальных "союзников", попутно обвиняя их в "бездействии" на фронте, хотя именно анархистские рабочие ополчения "милиции" держали фронт в Арагоне и буквально спасли осажденный фашистами Мадрид в ноябре 1936 года.

Стремясь переломить ситуацию в свою пользу, республиканцы, правые социалисты и сталинисты преобразовали народную милицию в регулярную армию. Их целью было подавить революционный порыв трудящихся, чтобы утолить собственные властнические амбиции. Спротивление против их попытки захватить власть привело к полномасштабным боям в мае 1937 г. в Барселоне, которые были спровоцированы действиями республиканских полицейских. После этого на свободные коммуны Арагона

были даже брошены снятые с фронта войска под командованием коммунистов...

Даже это не смогло положить конец грандиозному социальному эксперименту. Тем не менее, действия республиканцев и сталинистов привели, в конечном счете, к росту пессимистических настроений в обществе, а хваленая регулярная армия, основанная на принудительной мобилизации и палосной дисциплине, оказалась далеко не столь эффективной, как обещали ее радетели. Вскоре народ отвернулся от компартии, чей престиж держался на получаемом из СССР оружии. А затем он все более разочаровался и в самой республике. Энтузиазм уступил место усталости... Сложившаяся ситуация привела к развалу фронта, и вина за это лежала на тех, кто всеми силами старался подавить революционный анархо-коммунистический порыв трудового народа.

Весной 1939 г. гражданская война в стране была проиграна. В Испании воцарилась власть генерала Франко, основанная на жесточайшем кровавом терроре. До миллиона испанцев погибли, около 2 миллионов из 24-миллионного населения страны были брошены в концлагеря. Но все долгие годы диктатуры - вплоть до 1975 - в стране не прекращалось сопротивление диктаторскому режиму: до начала 1960-х гг. продолжалась партизанская борьба, а забастовочное движение вспыхивало вплоть до самой смерти диктатора. Передовую роль в этой борьбе по-прежнему играли анархо-синдикалисты.

Испанская социальная революция потерпела поражение. Но она оставила нам великий пример практического осуществления либертарного коммунизма.

ВЫБОРЫ НИЧЕГО НЕ МЕНЯЮТ – ИНАЧЕ БЫ ИХ ДАВНО ЗАПРЕТИЛИ!

Стоит ли изображать здесь известную всем нам отвратительную картину выборов? Везде – в буржуазной Англии и в демократической Швейцарии, во Франции и в Соединенных Штатах, в Германии и в Аргентинской республике – разыгрывается одна и та же печальная комедия.

Стоит ли рассказывать о том, как избирательные агенты «подготавливают», «устраивают» и «обставляют» выборы (у них это целый воровской язык!); как они раздают направо и налево обещания – политические на собраниях и личные в частных разговорах, как они втираются в семьи, ласкают матери и ребенка, ласкают, если нужно, страдающую астмой собаку или кошку «избирателя»? Как они ходят по разным кафе или кабакам, уговаривают избирателей, а наименее разговорчивых улавливают тем, что заводят между собой мнимые споры – точно шулера, которые стремятся заманить вас играть в «три карты, одна дама»? Как после долгого ожидания кандидат появляется наконец среди «дорогих избирателей» с благосклонной улыбкой на устах, со скромным взглядом и вкрадчивым голосом – точно старая мегера, хозяйка лондонских мебелированных комнат, которая хочет заманить жильца сладкой улыбкой и ангельским взглядом? Стоит ли перечислять лживые программы – одинаково лживые, будь они оппортунистские или социал-революционные, в которые сам кандидат, если он сколько-нибудь умен и знает палату, так же мало верит, как составитель календаря с предсказаниями, но которые он защищает так горячо, таким громовым голосом, такими прочувствованными речами, как странствующий ярмарочный зубной лекарь?

Стоит ли перечислять здесь расходы по выборам? Все газеты рассказывают нам о них. Стоит ли приводить перечень расходов какого-нибудь избирательного агента, среди которых фигурируют расходы на «бараньи ноги», фланелевые фуфайки и бутылки с лекарством, посланные заботливым кандидатом «дорогим детям» своих избирателей? Стоит ли, наконец, напоминать о расходах на печенье яблоки и тухлые яйца, с целью «смутить противную партию», – расходах, которые так же отягощают бюджеты кандидатов в Соединенных Штатах, как у нас в Европе расходы на клеветнические воззвания и на «маневры последнего часа» перед выборами.

А правительственное вмешательство в выборы? «Места», раздаваемые им своим пособникам, его лоскутки материи, носящие название орденов, права, раздаваемые им на содержание табачных лавок? Его обещания покровительства рулеткам и игорным домам, его бесстыдная пресса, его шпионы, его судьи и агенты...

Нет, довольно! Не будем больше копаться в этой грязи. Поставим только один вопрос: есть ли хоть одна самая низкая, самая гнусная человеческая страсть, которая бы не эксплуатировалась во время выборов? Обман, клевета, низость, лицемерие, ложь – все, что только есть грязного в глубине человека зверя, – вот что разнуздывается по всей стране во время избирательного периода.

Так оно есть, и так оно будет до тех пор,

пока будут существовать выборы с целью избрания себе господ. Пусть перед вами будут только рабочие, только люди, равные между собой, и пусть они в один прекрасный день вздумают избрать из своей среды управителей – и получится то же самое! Подарков, может быть, раздавать не будут; но будут расточать ластивые, лживые слова; и гнилые яблоки останутся по-прежнему. Да можно ли ждать лучшего, когда люди торгуют священнейшими своими правами?

Чего, в самом деле, требуют от избирателей? – Чтобы они указали человека, которому можно будет дать право издавать законы относительно всего, что только у них есть самого святого: их гражданских прав, их детей, их труда! Что же удивительного в том, что эти права оспаривают друг у друга две или три тысячи проходимцев? Речь идет о том, чтобы найти человека или нескольких человек, которым можно было бы предоставить право брать наших детей в двадцать один год или в девятнадцать, если господа депутаты сочтут нужным; запирают их на три года (...) в давящую атмосферу казармы; вести их на убой в войну, которую они затеют, но которую потом поневоле придется вести стране. Затем выбранные депутаты могут закрывать и открывать университеты, могут заставить родителей посылать своих детей в школы, или, наоборот, запретить это. Подобно самодержавному королю, депутаты могут благоприятствовать какой-нибудь отрасли промышленности или же, наоборот, убить ее; они могут принести северную часть страны в жертву южной, или, наоборот, могут присоединить к стране новую область, или, наоборот, уступить какую-нибудь провинцию другому государству. Они будут располагать приблизительно тремя тысячами миллионов в год, вырванными у рабочего народа. У них будет, кроме того, царское право назначать исполнительную власть, которая, пока находится в согласии с палатой, является большим деспотом и тираном, чем покойная власть короля. (...) Притом избранный (...) получит широчайшие полномочия – не для того, чтобы изложить какое-нибудь определенное дело или защищать то или иное решение, принятое по определенному вопросу, – торговому, астрономическому, военному, финансовому, гигиеническому и т. д., – и его решение будет законом. (...)

Меняйте избирательную систему сколько хотите, заменяйте избрание по округам избранием по спискам (...) вносите какие хотите перемены, обставляйте выборы какими хотите условиями равенства (...) – внутренние недостатки системы все равно останутся. Тот кто получит больше половины голосов, всегда будет (за очень редкими исключениями, у партий преследуемых) ничтожеством, человеком без убеждений, сумевшим понравиться всем.

П.А. Кропоткин, “Речи бунтовщика”

Издание выпускается с 1994 г.

e-mail: comanar30@gmail.com
Наша страничка:
www.aitrus.info

АНАРХО СИНДИКАЛИЗМ

это анархистское течение в рабочем движении, которое считает революционные профсоюзы трудящихся основным средством борьбы за социальное освобождение и свободу человеческой личности. Он отвергает любые партии и выборы и признает только непосредственную самоорганизацию людей труда. Развивая навыки самоорганизации и солидарности в повседневной борьбе за улучшение жизни и расширение прав наемных работников, против произвола капитала и государства, проводя забастовки и другие акции протеста, анархистские рабочие союзы тем самым готовят Социальную революцию и торжество либертарного (вольного) коммунизма.

Наши цели:

- Замена государства общественным самоуправлением, свободным объединением людей в коммуны и их федерации вплоть до всемирного уровня. Всеобщее вооружение народа для поддержания порядка и обороны.
- Организация труда ассоциациями производителей на основе самоуправления. Передача функций координации и планирования экономики коммунам и ассоциациям. Переход собственности в руки самоуправляющихся объединений коммун и трудовых коллективов.
- Ликвидация денег и наемного труда.
- Свободное развитие каждой человеческой личности во всех ее проявлениях.

Тираж: 999 экз.